

Все, что не убивает

Тео Чун

С Таем они разошлись не на самой лучшей ноте. Он всегда полагал, что в мире есть две точки зрения - его и неправильная, и всех, кто поступал отлично от его порядков, автоматически записывал в еретиков. Будь на кону какая-то менее принципиальная для Тео вещь, он бы охотно брату уступил, чтобы не раздувать конфликт, но в ситуации с Се Юэмин Тео было важно настоять на своем, даже если логичность этого поступка была крайне сомнительной. Здравый смысл никогда не был его сильной стороной, особенно когда дело касалось девушек.

Остаток дня Тео, опечаленный ссорой с братом, но не намеренный ползти на поклон первым, попросту проспал и проснулся к концу дня. Он чувствовал себя на удивление сносно, но ответ этому явлению пришел сразу же, как только к нему с лотком для инъекций зашла постовая медсестра. Ему делали обезболивающие, поэтому он почти не чувствовал ни боли в перевязанных руках, ни сломанных ребрах. Тео стало тошно от правоты старшего брата - что Се Юэмин от его присутствия, если она будет спать и скорее всего даже не узнает о его приходе. С другой стороны, что ему давало ее знание, что он у нее был? Ровным счетом ничего. Если честно, он и сам не знал, зачем идет, просто чувствовал, что ему это может быть важно.

Но пока ему нужно было дождаться Дина Вэньхуа и расходиться, чтобы без проблем добраться до другого этажа, где была расположена реанимация. Тео уже хорошо ориентировался в клинике, но предпочел бы обойтись без этого полезного умения.

Дин Вэньхуа

В этот день Вэньхуа дежурил, поэтому ему не пришлось задерживаться в клинике специально для того, чтобы отводить Тео к Се Юэмин. Пришли результаты её новых обследований, анестезиологу по-прежнему не нравилась кардиограмма. Вэньхуа знал, что спорить в таких случаях бессмысленно. Как говорил Жэнь о своей профессии, "наркоз даешь ты, а не дядя, если что, дядя пойдет свидетелем". Поэтому нужно было ждать, когда состояние улучится. И Вэньхуа запросил консультацию кардиолога, надеясь, что эта заявка достанется Мэйлин.

Он зашел в палату к Тео, когда тот уже проснулся. Ничего опасного в прогулке до лифта, а оттуда до отделения интенсивной терапии, для Тео не было, несмотря на то, что он вряд ли сейчас понимал, насколько нетвердо стоит на ногах. Люди Чжусяншэна всегда плохо оценивали свое реальное состояние после травм, они привыкли считать себя сильными, не делая скидки на то, что организм человека хрупок, и удар по голове или кровопотеря сказываются на общем состоянии.

- Тео, ты готов? - спросил Вэньхуа, когда зашел в палату.

Тео Чун

Тео как раз завершал второй поход по стенке от кровати до двери ванной и обратно, когда зашел Вэньхуа. Тео тут же убрал руку со стены и выпрямился, хоть и не без

труда, потому что ребра мешали двигаться нормально.

- Да, - ответил он, расправляя плечи и стараясь не морщиться, - пойдём.

Тео предполагал, что Вэньхуа тоже не одобряет этот крестовый поход в реанимацию, но по какой-то причине все равно согласился его провести, несмотря на то, что обычно это не разрешается. Тео была не важна эта самая причина, он был благодарен Дину Вэньхуа уже просто за то, что тот не отказался, хотя и сам до сих пор смутно понимал, зачем идет.

Решительно шагнув в сторону двери, Тео первым вышел из палаты. Он не рисовался, когда решал отпустить стену, хотя предпочтительнее было бы за нее все-таки держаться, потому что голова хоть и не кружилась, но собственное тело подсказывало, насколько оно ослабело за те дни, которые он просидел без движения в истощении. Ему было нужно не жалеть себя. Если начнешь жалеть - это прямой путь до петли, потому что всегда найдется что-то, над чем нужно пострадать.

- Ты сам будешь оперировать, когда ее состояние нормализуется? - спросил он, чтобы отвлечься от мыслей о себе.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа смотрел за тем, как Тео шел, изо всех сил стараясь сделать вид, что ему можно не держаться за стенку. Если бы он не был уверен, что, несмотря на такое состояние, Тео не упадет, он бы сказал, чтобы тот держался за перила, тянувшиеся вдоль всех коридоров нейрохирургии. Эти перила были нужны многим пациентам, и обычно ими не стеснялись пользоваться. Но Тео штормило не столько из-за сотрясения, сколько из-за общей слабости. И, как человек владевший боевыми искусствами, он обладал хорошо развитым вестибулярным аппаратом.

- Да, сам, - ответил Вэньхуа. - Нужно удалить осколки, которые сдавливают спинной мозг, затем зафиксировать позвоночник металлоконструкцией.

Травма была серьезной и затрагивала спинной мозг, поэтому нельзя было обойтись малоинвазивной вертебропластикой, которую вообще можно было провести под местным наркозом и не ждать, когда состояние девушки стабилизируется. Предстоящая операция была долгой и сложной, но Вэньхуа хорошо представлял, что нужно было сделать, чтобы можно было начинать реабилитацию.

Вэньхуа с Тео поднялись на лифте на нужный этаж. В отделении интенсивной терапии, не считая пациентов, оставались только дежурные медсестры и анестезиолог. Вэньхуа открыл дверь своим пропуском и повел Тео к одной из отгороженных занавеской кроватей. Се Юэмин спала. Она дышала самостоятельно, но к её носу была подведена кислородная трубка. Спина девушки была зафиксирована, сломанная нога лежала на вытяжке, на руках и лице были ссадины. Пациентка была укрыта одеялом до пластыря, который удерживал подключичный катетер, к которому сейчас не были подключены капельницы. Вэньхуа взглянул на монитор, чтобы убедиться, что все в порядке, после чего пропустил Тео к девушке.

- Ничего не трогай и не шуми, - предупредил Вэньхуа. - Иначе мне влетит.

Тео Чун

- Я понял, - кивнул Тео. - Я не буду трогать ни ее, ни аппараты.

Меньше всего ему хотелось новых проблем себе, Се Юэмин или Дину Вэньхуа, который пошел навстречу с этим безрассудным решением. Поэтому, как бы тяжело ему не было стоять, Тео не стал опираться на койку и распевать охальные песни во все горло. Он с усилием, которое потребовало от него сосредоточения всей его упертости, перенастроился на иное зрение, стараясь рассмотреть ауру девушки как можно лучше. Когда ему это удалось, Тео увидел серые перемычки переломов и костные отломки, которые сдавливали сине-фиолетовую трубку спинного мозга. Ниже уровня перелома аура выглядела блеклой, словно цвета проходили через какой-то канал в точке перелома и теряли свою яркость. Муладхара тоже была ослаблена из-за кровопотери. Сломанная нога не представляла ему особенного интереса, потому что с такой проблемой можно быстро справиться. Гораздо больше сложностей представлял сломанный позвоночник.

- Юн Мэйлин ведь может обойтись и без операции, - не сколько вопросительно, сколько убедительно тихо сказал он, обращаясь к Вэньхуа. Ему было трудно понять, почему она предпочла провести ему сложную операцию и удалить часть легкого, если могла воспользоваться своими способностями. Или сейчас, вместо того, чтобы лечить привычным способом через воздействие на энергетическое тело, они ждут, пока баланс чакр восстановится и можно будет провести многочасовую операцию, которая может закончиться не тем результатом, на который они рассчитывают.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа стоял чуть в стороне и даже думал, что может отойти на пост к дежурным, ненадолго оставив Тео одного, но тот задал сложный вопрос. Сам Вэньхуа не владел врачеванием достаточно хорошо, чтобы справиться с такой травмой. И ему было проще провести операцию, чем вложить очень много собственной энергии в регенерацию тканей даже при менее серьезной патологии. Это было сложно объяснить Тео, который видел мир несколько иначе.

- Тогда она не сможет помочь тем, кому сама должна сделать операции, и кто не сможет обойтись без них, - ответил Вэньхуа. - Я думаю, если бы она считала, что сможет лучше лечить людей, действуя с помощью магии, она не пошла бы в кардиохирурги.

И он, и Мэйлин были многим обязаны близнецам Чун после того, как те вызволяли их из деревни под Кандагаром. А Тео сейчас не мог пользоваться магией, ему еле хватало сил, чтобы держаться на ногах. В любой другой ситуации Вэньхуа счел бы свой ответ достаточным.

- Но поговори с ней сам. Я не смогу справиться без операции, но я готов помочь Мэйлин, чтобы она тратила меньше сил, если согласится, - добавил он.

Тео Чун

Тео молча выслушал то, что говорил ему Вэньхуа. С одной стороны, он мог понять такую позицию Юн Мэйлин. С другой...с другой он видел Се Юэмин сейчас и, если честно, не мог думать, что есть еще какие-то гипотетические пациенты, которым может требоваться операция. Наверное, поэтому он никогда бы не смог стать врачом.

- Хорошо. Я спрошу ее, но настаивать не буду, если она откажется, - ответил Тео, чтобы не выглядеть упрямым бараном, которому важно только его собственное мнение без оглядки на остальных. Если он надавит на Юн Мэйлин и она согласится, а потом будет считать, что сделала это из-под палки, Тео же сам первый начнет себя винить в том, что не отступил, когда было нужно это сделать.

Он моргнул, и цвета ауры померкли, а затем пропали вовсе. Даже такое простое действие отняло у него остатки сил, но Тео не стал просить стул или пытаться опереться на стену, чтобы было проще стоять. Неприятно было понимать, что Тай был прав - это оказалось сложнее, чем он думал. Надо позвонить брату и сказать, что тот в очередной раз постоял в белом плаще своей правоты. Если это на раздует между ними огромный пожар раздора.

- Паршиво, когда ты беспомощен, - произнес Тео, наблюдая за дыханием Се Юэмин.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа думал о том, что Мэйлин могла согласиться на просьбу Тео, даже если для неё это было бы слишком сложно. Ему это не нравилось, и он думал о том, какие еще варианты были в их распоряжении. Для Се Юэмин возможность лечения с помощью магии была едва ли не единственным вариантом, гарантирующим полное восстановление.

- Паршиво, - кивнул Вэньхуа. - Если сделать операцию в первые двадцать четыре часа, шанс на восстановление выше всего. Если в первые сорок восемь - ниже, в первые семьдесят два - еще ниже. После семидесяти двух часов сроки уже не так принципиальны.

Он говорил негромко и следил за монитором, чтобы по учащению пульса заметить, если Се Юэмин проснется и сможет услышать этот разговор.

- Ты говорил, что тебе нужно семь дней, - сказал Вэньхуа после недолгого молчания.
- Мы можем отложить операцию, если ты считаешь, что потом сможешь справиться. И я готов тебе помочь, если ты объяснишь, какая помощь тебе будет нужна.

Тео Чун

Тео прикинул, что прошло уже трое суток, и теперь шансы на восстановление без вмешательства врачеванием были довольно низкими. А потом Тео надолго задумался, потому что Вэньхуа предложил отложить операцию, чтобы дождаться, пока он не восстановится настолько, что сможет ей помочь хоть как-то. Для Тео и вопроса не стояло в выборе хирургия-врачевание. Хотя бы потому, что врачеватели предпочитают отрезать по минимуму. Но сейчас он всерьез начал сомневаться в том, справится ли он с этой задачей, когда отвечать нужно будет не перед кем-то, а перед самим собой. Потому что если не справится, то это будет на его совести.

- Я смогу восстановить сломанные позвонки, чтобы они перестали сдавливать нервную ткань. Но саму ее трогать не буду. Потому что не знаю, как, и не умею. И боюсь сделать еще хуже, - наконец сказал он. Мать бы могла, Лю Ян бы мог, Бо-джи могла... А он не мог, ни разу не сталкиваясь с такими нарушениями.

- Если убрать отломки, через сколько она сможет снова ходить? - спросил он, пытаясь навскидку прямо сейчас понять, как нужно будет действовать. Теперь у него была сильнейшая мотивация восстановиться как можно быстрее, чтобы была возможность вернуть Се Юэмин ее прежний образ жизни.

Дин Вэньхуа

- Я потом покажу тебе снимки, - сказал Вэньхуа. - Во время операции я тоже ничего не стану делать с нервной тканью, только сделаю так, чтобы ей не мешали позвонки, и чтобы позвоночник был стабилен.

Это была довольно сомнительная авантюра, потому что они оба не знали до конца, что следовало делать. Вэньхуа мог объяснить, что сделать нужно, Тео должен был попытаться это изобразить, никогда прежде не имея дела с переломами позвоночника. Как если завязать глаза хирургу, чтобы ассистент рассказывал ему, что нужно делать. Безумная идея.

- Чем раньше Юэмин попытается встать на ноги, тем быстрее пойдет. Но у неё сломана нога, и мы не хотели делать остеосинтез, чтобы уменьшить кровопотерю во время операции. Если месяца через три-четыре она будет ходить, уже хорошо, - ответил Вэньхуа.

Он делал ставку еще и на юный возраст девушки, и на её легкий вес. Все это создавало хорошие условия для реабилитации. Плюс восстановление позвонков в том виде, который был возможным только с помощью магии, позволяло уменьшить боль в спине, а то и вовсе её избежать.

- Я зайду к тебе со снимками в следующую среду, чтобы точно понять, что ты сможешь сделать, - сказал Вэньхуа. - Мне нужно подойти на пост, хочешь побыть пока с ней? Можешь взять себе стул.

Пульс становился чаще, сейчас Се Юэмин могла проснуться.

Тео Чун

- Ты думаешь, эти снимки мне что-то дадут? - усмехнулся Тео. - Я все равно не умею их читать и ничего в них не пойму.

Иногда Тео задумывался о том, что ему не помешало бы медицинское образование, но он понимал, что скорее всего он никогда не сможет его получить. По своему образу жизни он был скорее ленивым и безответственным, да, и как выяснилось, был не очень склонен думать о других в большинстве случаев.

- Нога - ерунда, это восстанавливается за полчаса, - отмахнулся от сломанной ноги Тео. На фоне сломанного позвоночника перелом бедра выглядел детским лепетом,

младший из близнецов не сомневался, что справится с этим переломом быстрее, чем с позвоночником. - Я буду здесь.

Он хотел побыть с Се Юэмин еще немного, даже если она не собиралась просыпаться. Раз он не мог помочь ей сейчас, то хотя бы мог просто ее мысленно поддержать. Можно бы было пообещать, что все наладится, хотя бы в своих мыслях. Теперь, когда был хоть какой-то план, в котором он занял свое место, стало намного проще воспринимать все случившееся с ним. Позволяло не заикливаться на то, что произошло за эти дни, а уйти дальше, забыть и думать о том, что будет, а не о том, что было. Тай мог этого не понять, Тео и не надеялся, что он поймет.

ВЭньхуа ушел, и Тео подставил ближе стул, на который сел. Он не стал трогать Се Юэмин, как и обещал, просто смотрел, как мерно она дышит, и прислушивался к звуку дыхания.

Се Юэмин

Юэмин ничего толком не понимала и не запоминала, пока находилась в больнице. Она иногда просыпалась от очень глубокого тяжелого сна, успевала осознать, что находится в больнице, иногда, что не может толком пошевелиться, вокруг пищит аппаратура, а все тело болит. Особенно спина, которая была привязана к чему-то жесткому, что не давало ни повернуться, ни встать. Девушка помнила, как во дворе на неё налетела машина, и смутно вспоминала подробности, как отлетела в сторону, как хрустели кости, как стали собираться и что-то говорить люди. Сейчас уже не было той боли, её сменил этот бесконечный сон, сквозь который пробивались мысли о том, нашелся ли Чун Тео, что подумают на работе, не уволят ли за то время, что она проведет здесь, и что вообще будет с ней дальше.

Юэмин слышала, что рядом кто-то был и разговаривал. Голоса показались даже знакомыми. Она открыла глаза и посмотрела в потолок, состоявший из светло-серых плиток. Юэмин поняла, что на ней не было одежды, но она была укрыта одеялом, кожа чесалась в тех местах, где были наклеены пластыри или где заживали ссадины. Девушка посмотрела в ту сторону, откуда доносились голоса, а затем где были слышны шаги и звук, как будто кто-то придвинул стул. Она недоверчиво смотрела в сторону человека, который к ней пришел, ей было сложно поверить своим глазам. Это был Чун Тео. На нем была пижама, на его руках были повязки, на лице были ссадины, он выглядел очень уставшим, но это был он. Юэмин улыбнулась, и одновременно с этим расплакалась, потому что была не в том состоянии, чтобы хоть как-то контролировать свои эмоции.

- Ты жив, - сказала она, продолжая улыбаться.

Тео Чун

Се Юэмин все же проснулась, хотя ВЭньхуа говорил, что она скорее всего будет спать. Наверняка закончилось действие каких-то препаратов, которые ей давали, или разбудили их с ВЭньхуа голоса, но Тео не мог и надеяться на то, что ему удастся сегодня поговорить с девушкой. К тому же она неожиданно расплакалась, и Тео сначала подумал, что от боли, но тут же отбросил эту мысль, потому что мало кто улыбается от боли.

- Привет, Се Юэмин, - улыбнувшись, сказал Тео, словно они виделись последний раз сегодня за обедом, а не неделю назад, и эта неделя выдалась для обоих очень сложной. Все прошло, осталось в прошлом и не заслуживает того, чтобы о нем вспоминали. НЕ те воспоминания, которые хочется держать в памяти. - Конечно, я жив. Это ведь ты помогла меня найти.

Девушка наверняка рассказала все, что знала, и это позволило зацепиться за какую-то информацию, чтобы его найти в огромном Пекине. Тео не хотелось думать о том, что без ее помощи его могли искать еще очень долго и не найти вообще. Думать об этом было даже почти что физически больно, потому что начинало дергать забинтованные руки и поломанные ребра. Хотя, глядя сейчас на девушку, Тео думал о том, что легко отделался. Он может ходить. Худо-бедно, но хоть как-то.

- Не плачь, а то Дин дайфу вернется и подумает, что я тебя обижаю, и выгонит меня отсюда, - он заговорщицки ей подмигнул, не став упоминать о том, что сам Дин дайфу его сюда и привел. Если в Тео когда-нибудь и умрет героическое и таинственное рыцарство, то еще очень не скоро.

Се Юэмин

Юэмин зажмурилась, стараясь справиться со слезами, но было очень сложно не плакать. Потому что с этими слезами выходило напряжение, накопившееся за все это время, что Юэмин ждала новостей и боялась того, какими они могли оказаться. И ей хотелось высказать, как ей плохо, страшно и больно сейчас, но она боялась, что Чун Тео не захочет все это слышать. Ему самому досталось. Юэмин была далека от благородной идеи сказать, чтобы он не думал о ней, потому что у неё переломан позвоночник и есть шанс, что она навсегда останется в инвалидной коляске. Она скорее была готова умолять его, чтобы он хотя бы просто приходил посидеть рядом, потому что сейчас она чувствовала, как будто осталась одна во Вселенной.

- Хорошо, что ты пришел, - сказала Юэмин, когда немного справилась со слезами, хотя её глаза еще оставались красными и блестели. - Я рассказала Чжу сяньшену и Чуну Таю, как за мной следил японец на синей тойоте, и как на тебя напали, когда за нами следили в метро. Даже чуть не подралась с секретаршей Чжу сяньшена, чтобы с ним поговорить, - она усмехнулась.

Но стоило пробиться через приемную раньше. Тогда его нашли бы быстрее.

Тео Чун

Он усмехнулся. Он тоже думал, что он хорошо пришел. Хотя он, конечно, не пошел на такие жертвы, как драка с Таем, к которой уже почти подошло дело, да и Вэньхуа не сильно сопротивлялся. Даже уговаривать не пришлось. Вообще как-то все легко получилось, а ссора с Таем сама сойдет на нет. ну или позвонит ему первый, как обычно, признается, что был идиотом, покается, и в их симбиозе вновь наступят мир и процветание. Признаться в собственных ошибках сейчас было легко, потому что Тео в итоге добился того, чего хотел. Какая разница, что будет после этого.

- Спасибо, что все им рассказала, - ответил Тео. Руки Се Юэмин были спрятаны под одеялом, да и он обещал ее не трогать, иначе бы накрыл ладонью ее пальцы. Какой

предусмотрительный Дин Вэньхуа, сразу потребовал обещание ничего не трогать, а Тео и рад был его дать. - Японец на синей тойоте следить за тобой больше не будет.

Он не стал говорить конкретно, почему именно. Се Юэмин была дочерью лунтао и даже что-то понимала в этом мире, и и могла сама догадаться, что стало с японцем. Не стал говорить и том, что сам приложил к этому руку. И была бы его воля, он бы застрелил его еще раз, но растянул бы казнь на подольше. Не на пять выстрелов, а, скажем, на две обоймы. Тео казалось это равноценной платой за то, что ему самому пришлось выдержать.

- Надеюсь, на этот раз Чун Тай не показался тебе таким ужасающим? - спросил он с ухмылкой.

Се Юэмин

Юэмин понимала, что если Тео жив и сейчас рядом с ней, тех, кто его похитил, в живых уже не было. Такие вещи не обсуждаются вслух, их нужно просто понимать, если знаешь о том, чем живут триады. Если бы ее касались ещё какие-то подробности, ей бы сказали.

- Нет, не показался, - ответила Юэмин и снова улыбнулась. - Я надеялась, что он сможет тебя найти. В тот день он даже был без галстука, но и не улыбался.

Близнецы были разными, сейчас Юэмин была уверена, что больше никогда их не перепутает. И что вообще ни с кем не сможет спутать Чуна Тео.

- Ты ещё будешь приходить? - спросила Юэмин.

Она знала, что находится в реанимации, что здесь нельзя брать с собой личные вещи и пользоваться телефоном. Но Чун Тео смог попасть сюда к ней, наверняка потому, что был не последним человеком в армии Чжу сяньшена, а клиника принадлежала триаде Пекина. Чун Тео сейчас лечился в клинике, но его могли скоро выписать. Намного раньше, чем саму Юэмин. Пока никто не говорил ей даже примерно, сколько времени она здесь проведёт.

Тео Чун

- С ума сойти, он даже был без галстука, - с серьезным лицом удивился Тео, потому что Тай так нежно любил все эти атрибуты классического стиля, что иногда казался ходячей рекламой костюмов от Армани. Тео никогда не интересовался, где Тай покупает свои пиджаки, но сейчас подумал, что наверняка у этого модного старикана Джорджо. - Такое бывает очень редко, тебе почти что повезло увидеть Тая в непривычной для него среде обитания.

На самом деле Тай не надевал галстуки на работу все офиса, которая предполагала необходимость бегать, стрелять и лазить по черти знает каким пыльным местам. Потому что мог запачкать рукава в какой-нибудь грязи или, упаси небеса, крови, после чего костюм пришлось бы выкидывать. Даже Тео, который был известен своей любовью к брендовым вещам, не настолько щепетильно относился к своему внешнему виду. Во всяком случае лень самому гладить рубашки в нем была сильнее желания выглядеть дорогобогато, поэтому он пользовался услугами

прачечной на углу улицы.

А потом Се Юэмин задала сложный вопрос, на который у него не было четкого ответа, потому что график его посещений не зависел от него самого. Его могли больше не пустить в реанимацию, и тогда надежда была только на то, что девушку перенаправят в отделение, а там всегда можно будет договориться с медсестрами, чтобы они его не гоняли. Тео казалось, его уже весь персонал знает.

- Буду, - все же пообещал он, прекрасно осознавая, какой он немного идиот. - Я проведу в клинике по меньшей мере еще неделю. А тебя наверняка скоро переведут в обычную палату.

Се Юэмин

Юэмин считала, что всегда должна казаться сильной, потому что только так она могла бы справиться со всем, что на неё свалилось за последнее время. Сжать зубы и пережить смерть отца и болезнь матери, взять себя в руки и искать своё место в Пекине, чтобы хотя бы самой снимать квартиру и не зависеть от Чжу сяньшэна, постоянно доказывать себе, что справишься и можешь. И когда уже почти готова в это поверить, оказаться в больнице с переломанным позвоночником. Ей хотелось просто признаться вслух в том, что она чувствовала. Рассказать, как ей страшно, как она не представляет, что ей теперь делать, как боится, что потеряет ту работу, что у неё появилась, как невыносимо чувствовать себя одной в чужом городе и надеяться на то, что те, кто помогал ей сейчас, будут делать это и дальше. Но она боялась, что этим нытьем оттолкнет Чуна Тео, а его слова о том, что он будет еще приходить, давали ей призрачную надежду на то, что все будет не бесприсветно плохо.

- Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь ходить, - все-таки призналась Юэмин.

Сейчас это пугало её сильнее всего остального. Она уже поняла, что до того, как её сбила эта машина, все в её жизни было просто прекрасно.

Тео Чун

Се Юэмин молчала и, казалось бы, внутри себя ведет какую-то сложную и непонятную борьбу, и Тео ждал, пока она что-нибудь скажет. Она призналась, что боится остаться в инвалидном кресле навсегда, и Тео был понятен этот страх, потому что в нем не было ничего странного или необычного. Вполне нормальное желание человека иметь возможность вести привычный образ жизни и пользоваться всем тем, что отвела природа.

- Знаешь, я не врач, но из того, что мне рассказал Дин дайфу, я понял, что после операции, - пока лучше ничего не говорить о рискованной затее с лечением, которая еще не до конца сформировала и одобрена всеми лечущими сторонами, и придерживаться официальной версии, - будет возможность снова ходить. Давайждемся результатов операции, а потом будем думать, что делать дальше.

Теперь он должен был из кожи вон вылезти, чтобы все получилось. Чтобы Се Юэмин не боялась, что ее жизнь сильно изменится из-за того, что её сбила машина. Чтобы она могла поступить в институт, как и хотела. Чтобы могла отомстить за отца,

потому что вряд ли за такой короткий срок успела избавиться от мыслей об мести.

- Но вообще я считаю, что некоторых девушек нужно носить только на руках, - он улыбнулся и положил собственные руки с забинтованными запястьями себе на колени.

Се Юэмин

Дин дайфу был тем врачом, который решал, что делать с позвоночником. Еще здесь были другие врачи, отвечавшие за разное. Например, те, кто дежурил в реанимации, Юэмин поняла, что их работа заключалась в том, чтобы она здесь не умерла. Но именно от Дина дайфу зависело, сможет ли она ходить.

- Мне пока не хотят делать операцию, говорят, нужно время, чтобы к ней подготовиться, - ответила Юэмин.

Говорили, что пока она могла не перенести эту операцию. И врачи постоянно что-то думали и ничего не могли решить, а Юэмин ничего толком не объясняли. Или она была не в том состоянии, чтобы все это понимать.

- Я бы все равно хотела стоять на собственных ногах, - ответила девушка, посмотрев на забинтованные руки Чуна Тео. - Постоянно зависеть от кого-то ужасно. Даже если этот кто-то не передумает, с ним просто может случиться беда.

Её глаза снова заблестели, и Юэмин замолчала. Опять заговорила о том, о чем хотела промолчать, опять жаловалась.

Тео Чун

- Я знаю, малыш, - кивнул Тео. - Они ждут, пока ты немного окрепнешь и наберешься сил. А после этого начнется реабилитация и тебя будут учить заново ходить.

Положительный настрой пациента - уже пятьдесят процентов успешного лечения. Организм - удивительно тонко настроенная штука, когда каждая мысль может вызвать какой-то отголосок в физическом теле. А сейчас Се Юэмин была скорее настроена на неудачу, и оттого ее глаза блестели от непролитых слез, которые она старалась удерживать, потому что упрямо считала, что должна быть сильной и ни в коем случае не показывать своих слабостей. В них, на самом деле, нет ничего плохого, человек не железный, ему позволено бояться, быть неуверенным и пессимистичным время от времени. Впрочем, кому он тут что рассказывает, он сам точно такой же.

- Я не отмахиваюсь от твоих страхов, Юэмин, и я всегда готов тебя выслушать, - добавил он, - но я привык искать во всем положительные стороны и надеяться на лучшее. По-другому я не умею.

С таким образом жизни, как у него, когда не можешь знать наверняка, доживешь ли до завтра, некогда предаваться унынию. Тео торопился брать от жизни все, что только мог от нее взять, чтобы потом не было ощущения, что он что-то упустил или не успел сделать.

- Проявлять иногда слабость нормально. Можно воспринимать ее как короткую передышку перед очередным рывком вперед.

Се Юэмин

Чун Тео находил те слова, которые Юэмин хотела услышать, хоть в ответ она и снова расплакалась, просто позволив себе не сдерживать слезы. Ей было тяжело, она хотела чувствовать поддержку, и эту поддержку ей давал Чун Тео. Уже тем, что сидел рядом и говорил слова, которые хотелось слышать.

- Спасибо, - сказала Юэмин, когда снова справилась со слезами, теперь ей было легче. - Ты мне так и не показал Пекин. Пообещай, что покажешь, когда я снова буду ходить.

Юэмин было тошно от одной мысли, что потолок из серых плит, который осточертел за три дня полудрёмы, ей предстояло видеть ещё много дней, если не месяцев. Ей хотелось уцепиться за что-то, о чем можно было думать помимо жалости к себе. В палате могут разрешить пользоваться телефоном. Там наверняка будет одежда, а не только одеяло, из-за которого Юэмин боялась протянуть к Чуну Тео руку, чтобы оно не сползло. А на пальце была какая-то прищепка с очередным датчиком. Когда-нибудь станет лучше.

Тео Чун

Тео дал время Се Юэмин просто выплакаться, выпустить все накопившееся напряжение, волнение и страх. Ей было тяжело, она ведь совсем еще ребенок, как бы ни хотела казаться взрослой и самостоятельной, просто в одночасье она лишилась отца, ее мать не может о ней позаботиться, потому что помощь требуется ей самой, и Юэмин оказалась совершенно одна в чужом городе, где у нее не было ни знакомых ни друзей, никого, чтобы можно было обратиться за поддержкой. Ему хотелось поддержать ее не только на словах, коснуться руки, накрыть ладонью тонкие пальцы, но он обещал, что не будет ее трогать, а нарушать данное Дину Вэньхуа слово Тео не стал.

- Обещаю, что как только ты снова будешь ходить, мы сразу поедem смотреть город, - обещал он. Это было безопасное обещание, и Тео не видел никаких препятствий тому, чтобы его дать. А потом ему стало противно от того, что он так перестраховывается - "как только ты снова будешь ходить". Стоило пообещать себе, что она точно начнет снова ходить. Не должно все заканчиваться таким вот образом, у нее еще вся жизнь впереди.

- Поднимемcя на телебашню, полюбуемcя с высоты птичьего полета на Пекин, окутанный смогом, потом погуляем по Ванфуцзин, если ты там не была, сходим в какой-нибудь парк и ресторан китайской кухни. Можем съездить в планетарий, или в карстовые пещеры и на каньон или на самое большое безосевое колесо обозрения. Если захочешь, можем съездить в Сиань.

Се Юэмин

Юэмин стала рассматривать потолок, представляя все то, о чем рассказывал Чун

Тео. Она верила, что все так и будет. Она вообще подозрительно сильно ему доверяла.

- Я была на Ванфузцин и на ночном рынке, сказала Юэмин. - Но не против пойти туда снова. А потом съездим в Сиань. Я думаю, тебе там понравится.

От этого разговора становилось легче. Появлялись завтра, послезавтра и когда-нибудь потом, в так намного легче переносить то, что происходило сейчас. Юэмин чувствовала, что спина снова начинала болеть, и скоро снова сильно разболится, но и это уже было не так страшно. Она больше не чувствовала себя одной во Вселенной.

Юэмин поморщилась от неприятных ощущений в спине, от которых следом просыпалась боль в ноге. Но она подумала, что если чувствует эту боль, значит, какие-то нервы уцелели, и она действительно сможет ходить после операции.

Тео Чун

- Да, я тоже думаю, что мне там понравится, - не отводя взгляда от Се Юэмин, подтвердил Тео. Скорее всего не потому, что Сиань - красивый город, где есть что посмотреть и куда сходить (у них вон, даже метро есть, цивилизация, однако), а потому что он будет там вместе с Се Юэмин. Было бы наглým враньем сейчас утверждать, что он просто хотел помочь ей по доброте душевной. Нет, поэтому тоже, но основная причина заключалась, конечно же, в том, что она была ему симпатична. И, хотя обычно Тео при знакомстве и общении с девушкой задним умом просчитывал, как по возможности максимально сократить путь от знакомства до постели, в компании с Се Юэмин он думал об этом не так часто, как могло бы показаться. Он предпочитал думать о том, что его останавливает ее возраст, а не что-то еще. Например, нежелание сводить все к постели. Потому что это уже были опасные мысли, а Тео не любил думать опасные мысли.

- Больно? - спросил он, заметив, как морщится Се Юэмин. Тео догадывался, что без обезболивающих боль наверняка ужасная. - Позвать медсестру?

Дин дайфу любезно дал им время побыть наедине, но Тео подозревал, что очень скоро это время закончится. Быстрее, чем хотелось бы. Он порядком устал, проделав весьма долгие для его нынешнего состояния путь, даже если ехал на лифте, а не шел все это расстояние по лестнице пешком, да и Се Юэмин нужно было больше отдыхать.

Се Юэмин

Юэмин медленно вздохнула, стараясь унять разыгравшуюся боль. Она не могла пошевелиться и лечь удобнее, чтобы избежать эти ощущения, и поэтому предложение Чуна Тео сходить за медсестрой было единственным правильным вариантом. К тому же ему нужно было отдохнуть, Юэмин видела, что ему тяжело, и он не так просто попал в клинику как минимум на неделю.

- Да, спина болит, - ответила Юэмин. - Позови, пожалуйста. Тебе тоже нужно идти отдыхать. Но ты приходи, когда сможешь. Я буду тебя ждать.

Она была очень благодарна Чуну Тео, что он к ней пришёл. Юэмин было важно чувствовать, что она не одна во Вселенной, что кому-то есть до неё дело, что кто-то уверенно говорит, что все будет хорошо. И очень важно было узнать, что Чун Тео жив. Теперь Юэмин казалось, что среди крошечной тьмы появился лучик света, и с его помощью она сможет найти выход даже из этой ситуации.

Тео Чун

- Хорошо, я приду, как меня отпустят, - ответил Тео, затем поднялся и поставил стул на место у стены. - Постарайся еще поспать. И помнишь? Выше нос, Юэмин, все наладится.

Тео улыбнулся на прощание девушке, раз больше не мог больше никак обозначить свою ей поддержку, и вышел из отделения. Он устал, но чувствовал себя увереннее. Настолько, что сказал Дину Вэньхуа, что сам доберется до своей палаты. Только на этот раз он не стал игнорировать ни стену, ни поручни, идущие вдоль нее. Теперь у него была цель, и Тео было проще относиться к своей временной слабости. Как к той самой передышке, после которой он должен будет сделать все, на что он способен, чтобы Се Юэмин встала на ноги. Она ему верила, и он не хотел это доверие не оправдать. Добравшись до отделения, Тео сел на край кровати и позвонил Таю. Брат оттаял, хотя и старался не дать это понять по голосу. Просто Тео его хорошо знал.

Младший из близнецов откинулся на подушку и улыбнулся в потолок. Она была рада его видеть. Она обрадовалась, узнав, что он жив. Тео чувствовал себя круглым дураком, потому что понимал, что влюбился. В семнадцатилетнюю девочку, будучи при этом взрослым мужчиной, к тому же уголовником. Полный финиш.
